

—

С другой стороны, Се Цзялинь чувствовал, что реакции этих двоих были странными, независимо от того, как он об этом думал, поэтому он позвонил Се Цзямао. Всего через несколько слов Се Цзямао спросил: «Брат, почему ты все время спрашиваешь о Сяо Юй? Ты же не думаешь переманить его, не так ли?»

Се Цзялинь: «...Зачем мне его переманивать?»

Се Цзямао: «Это тебе и отвечать. Загляни в свою совесть и скажи мне, что ты планируешь».

Се Цзямао не мог не насторожиться. С тех пор как Сяо Юй стал знаменитым, люди пытались каждый день украсть его золотое яйцо. Кто знал, не думает ли его брат тоже попасть в индустрию развлечений и не пускает ли слюни на его золотое яйцо?

«...Иногда мне действительно хочется вскрыть твою голову и посмотреть, что внутри». Затем Се Цзялинь рассказал о том, что только что произошло, умолчав о некоторых деталях и сказав только, что Се Хэю, похоже, кто-то понравился, но другой человек, похоже, не ответил ему взаимностью.

Как раз в тот момент, когда он собирался спросить о том, как обычно общаются Сяо Юй и Сяо Се, другая сторона замолчала и повесила трубку.

Се Цзялинь: ???

В основном групповом чате StarLight Media.

Се Цзямао: [Главные новости сегодня: у нашего Сяо Се есть кто-то, кто ему нравится, но другой человек не любит его. Пожалуйста, все, используйте свою мудрость, чтобы помочь Сяо Се. Ха-ха-ха...]

В групповом чате семьи Се.

Се Цзямао: [Хорошие новости, хорошие новости! У Сяо Се наконец-то появились чувства! Он влюблен, но плохая новость в том, что другой человек его не любит. По-настоящему душераздирающе... Ха-ха-ха.]

Меньше чем за час весь мир узнал, что Се Хэю влюбился, но не смог заполучить другого человека.

Юй Вэнь, после долгих раздумий, решил утешить Се Хэю и мягко отвергнуть его в то же время. Он чувствовал, что его инстинктивная реакция ранее могла ранить Се Хэю, и если то, что сказал учитель Се, было правдой — что он так сильно любил его — то у Се Хэю, должно быть, разбито сердце.

Он не хотел, чтобы Се Хэю грустил.

Однако, когда он открыл WeChat, основной групповой чат StarLight Media показал более сотни новых сообщений. Он кликнул и увидел, что они обсуждают какую-то влюбленность.

Поскольку он только что получил эмоциональный удар, Юй Вэнь, естественно, уделял больше внимания любым эмоциональным темам. Когда он читал ключевые фразы, он прокручивал страницу обратно.

Чем больше он читал, тем больше ему что-то казалось не так.

Чу Хань: [Учитель Се влюблен? Хм... он собирается добиваться? Я действительно не понимаю этих вещей, следующий человек.]

Си Су: [??? Мы достаточно близки с учителем Се, чтобы говорить об этом? Разве это не немного двусмысленно? Я думал, мы просто коллеги.]

Гао Кайюй: [Что за чушь вы опять задумали?]

Несмотря на жалобы, было ясно, что все по-прежнему очень заинтересованы в безответной любви крутого парня. Чу Хань утверждал, что не понимает, но он давал больше плохих советов, чем кто-либо другой.

Чу Хань: [Есть ли у него пресс и грудь? А как насчет V-образного выреза до талии? Если есть, покажите их. Ни один мужчина не устоит перед таким искушением.]

Си Су: [??? Я просто притворяюсь геем, но учитель Чу, ты настоящий, да? А что если любовь учителя Се — женщина?]

Чу Хань: [Невозможно. Я действительно хорошо разбираюсь в людях. Когда я впервые встретил учителя Се, мой гейдар сходил с ума. Жаль, что он не мой тип.]

Разговор немного отклонился от темы «Пол возлюбленного учителя Се», и Се Цзямао наконец вмешался, чтобы прояснить ситуацию, отправив голосовое сообщение: «Все, пожалуйста, сосредоточьтесь на предложениях. Я наблюдал, как рос Сяо Се, и никогда раньше не видел, чтобы он был так серьезен в отношении чего-либо. Ха-ха-ха...»

Если бы начальник сдержал смех в конце, сообщение могло бы показаться более искренним.

Си Су: [Хорошо. Такие вещи требуют анализа, верно? Кого нам следует использовать в качестве примера?]

Чу Хань: [Юй Вэнь здесь нет; давайте используем его.]

Си Су: [Предположим, что учитель Се влюблен в Юй Вэнь... Просто признайся прямо. Они двое довольно близки; это может сработать.]

Чу Хань: [Неправильно. Учитель Юй не думает, что он гей. Если он признается прямо, Юй Вэнь может испугаться. Ему следует действовать медленно — сначала показать пресс, затем идеальные линии тела, а затем все само собой накалится...пока они не перестанут понимать, где небо, а где земля... Пройдя весь процесс, они будут встречаться.]

Си Су: [...]

«...Накалится... пока они не перестанут понимать, где небо, а где земля...»

Лицо Юй Вэня стало ярко-красным, как маленький помидор.

Чу Хань, ты...

Извинись передо мной, который когда-то считал тебя порядочным человеком.

Поторопись.

Чем дальше он прокручивал, тем неуместнее становилось. Чу Хань самым серьезным тоном выражал самые несдержанные взгляды на любовь, а другим главным героем в примере был Юй Вэнь.

Все его слова сводились к одному: как только тела соединятся, все остальное встанет на свои места.

Юй Вэнь уставился в окно, думая про себя, что, возможно, ему следует стать Таносом. Больше не нужно быть Человеком-пауком и спасти мир — он собирался стать Таносом и уничтожить этот нелепый мир.

Как только Се Хэю вошел в дверь, Се Цзялинь, который ждал долгое время, тут же подбежал и сказал: «Я только что позвонил Се Цзямао, чтобы подтвердить... Как ни посмотри, человек, которого ты упомянул, похож на Сяо Юя. Это действительно он? Может ли это быть таким уж

совпадением?»

Се Хэю прокручивал групповой чат «предложения», не уверенный, сработает ли какая-либо из идей Чу Ханя. Он сохранил скриншоты на всякий случай.

«Да», — решительно ответил Се Хэю одним словом.

Се Цзялинь обдумал всю ситуацию и вдруг не понял, помог он или ухудшил положение. Когда Се Хэю направился вверх, Се Цзялинь крикнул: «Какова ситуация сейчас? Есть ли еще шанс, что Сяо Юй станет моей невесткой?»

Се Хэю спокойно ответил: «Я работаю над этим».

Его фигура медленно скрылась за углом. Се Цзялинь вспомнил его прежнее выражение и издал шипение.

Странно, почему уши Сяо Се были такими красными?

Закрыв дверь, Се Хэю прислонился к ней, опустив взгляд, чтобы успокоиться. Спустя долгое время он медленно откинул волосы со лба и тихо выдохнул. Комната была неосвещенной и тусклой, и слабый свет не мог раскрыть его столь же покрасневшие уши и шею.

К счастью, Юй Вэнь был слишком поглощен собственным смущением; в противном случае он мог бы заметить, что выражение лица Се Хэю было еще более напряженным, чем обычно, жестким до неловкости.

Блин.

Случайно признаться в любви перед своим возлюбленным — кто сможет сохранить спокойствие после такого?

Включив свет, Се Хэю закрыл глаза и откинулся на кровать, молча обдумывая свой следующий шаг...

Он ничего не смог придумать.

Такого рода вещи изначально не были его сильной стороной. Он мог полагаться только на свои предыдущие подробные наблюдения, чтобы заметить некоторые подсказки. Теперь, когда метафорическое «бумажное окно» было пробито, как бы он об этом ни думал, все это казалось тупиком.

Может быть... ему просто стоит пойти и сделать это сразу?

Если бы он напугал его еще пару раз, возможно, Юй Вэнь привык бы к этому, и тогда он бы принял это.

Се Хэю чувствовал, что эта идея ненадежна, но ничего лучшего он пока придумать не мог. Наконец, он встал с кровати, схватил одежду и направился в душ. Открыв шкаф, он заметил, что в одном из отделений, где он хранил редко надеваемую одежду, царил беспорядок, как будто кто-то там рылся.

«Папа». Его сын, который только что вернулся в свою комнату, снова вернулся, встал у перил на втором этаже и спросил Се Цзялиня: «Эта бледно-желтая рубашка, которую носил Юй Вэнь, — она была моей?»

Се Цзялинь: «...Да, я помню, что ты ничего не надевал из того шкафа, поэтому я просто взял одну для Сяо Юй».

Се Хэю молча смотрел на него.

Се Цзялинь: «Что? Тебе нужна эта футболка?»

Се Хэю: «Нет».

Мне следовало надеть их все хотя бы один раз.

Сказав это, он вернулся в свою комнату, оставив Се Цзялиня стоять там в полном замешательстве.

Несколько дней подряд Юй Вэнь оставался дома, прячась как страус. Се Хэю даже ходил на виллу, но не мог его найти. Только в день записи «Королевской битвы» Се Хэю наконец-то получил возможность побыть с ним наедине. К сожалению, они почти не разговаривали всю дорогу, так как Юй Вэнь держал глаза закрытыми, притворяясь спящим.

Его притворство было ужасным — его ресницы дрожали, как крылья бабочки, особенно красиво. Каждый раз, когда Се Хэю говорил, это пугало его. В конце концов, Се Хэю замолчал, лишь изредка изучая нервный профиль Юй Вэня во время остановок на красный свет.

Так уж устроены люди: когда кто-то другой нервничает больше тебя, твоя собственная нервозность становится незначительной.

На этот раз запись была открыта для публики, и снаружи заброшенной школы собралась большая толпа фанатов. Издалека Юй Вэнь заметил свой собственный фан-знак — синий и

желтый, очень привлекающий внимание.

Сегодняшняя приглашенная звезда — недавно признанный император кино, завоевавший несколько наград. На следующий день после проб Юй Вэня режиссер Мяо утвердил его на роль Сун Минчжу, а также уже были утверждены главная мужская роль, вторая мужская роль и главная женская роль, что позволило им начать продвижение. Поскольку Юй Вэнь и И Мин были постоянными участниками развлекательного шоу, Huiteng Group организовала удостоенного наград актера в качестве приглашенной звезды на один эпизод.

Полное имя актера было довольно труднопроизносимым, поэтому люди не любили называть его так. На съемочной площадке все просто называли его «учитель Чжуан» или «Император кино Чжуан». Даже фанаты называли его так. Со временем Юй Вэнь забыл его настоящее имя.

Перед началом записи один из поклонников актера вручил Юй Вэню небольшой, изящный пакетик. Внутри был небольшой подарок — несколько шоколадных конфет и расческа. Он был недорогим, но был тщательно приготовлен.

Его удивило то, что фанатом оказался высокий мужчина.

Поклонник застенчиво улыбнулся, поджав губы: «Учитель Чжуан впервые участвует в детективном варьете; пожалуйста, присмотрите за ним, учитель Юй».

Юй Вэнь опешил и быстро ответил: «О, нет, нет, я бы не осмелился».

Менеджер проводил их в зал. Солнце палило, и Юй Вэнь стоял в тени дерева. Се Хэю держал для него зонтик. Всякий раз, когда они оставались одни, Юй Вэнь не мог не чувствовать себя неловко. К счастью, он был в обуви, поэтому никто не мог видеть, как его пальцы ног впиваются в подошву внутри.

Он опустил голову, делая вид, что рассматривает небольшой подарок от фаната.

«Юй Вэнь».

Внезапно Се Хэю заговорил, так сильно напугав Юй Вэня, что тот вздрогнул, и шоколад упал на землю. Когда он уже собирался наклониться, чтобы поднять его, пара рук двинулась быстрее него.

Се Хэю поднял шоколад, положил его обратно в сумку, а затем взял сумку из рук Юй Вэня.

Теперь Юй Вэню не на чем было сосредоточиться, кроме как на носках своих ботинок.

«Я хочу тебе кое-что сказать...» — осторожно начала Се Хэю. «То, что я сказал на днях, было

искренним. Но тебе не нужно принимать это близко к сердцу. Тебе не нужно отвечать, и тебе не нужно отвергать меня. Я уже знаю твой ответ. Можешь думать о моих чувствах как о... ветре. Если тебе это не нравится, просто дай им пролететь мимо. Не чувствуй себя под давлением, не чувствуй себя виноватым и не заставляй себя. Дай мне немного времени, и я спрячу это».

Юй Вэнь повозился с носками своих ботинок. Он более или менее понял, что имел в виду Се Хэю — что тот хотел, чтобы он притворился глухонемым, и он сделает то же самое.

Но...

Он пробормотал: «Разве это не... несправедливо по отношению к тебе...?»

Зная, что ты нравишься другому человеку, и притворяясь глухонемым, это ничем не отличается от того, что быть придурком, просто водить кого-то за нос...

Се Хэю рассмеялся: «Учитель Сяо Юй, это очень справедливо. Если ты притворишься глухонемым, я смогу остаться рядом с тобой и тайно любить тебя».

Юй Вэнь: «...»

Тайно? Тайно?!

Ты практически кричишь это в громкоговоритель!

Где космический корабль? Выведите его из солнечной системы, быстро!

Юй Вэнь оттолкнул ручку зонтика и поспешно сказал: «Я пойду внутрь. Зонт можешь оставить себе, не обгори».

Солнце было немного резким. Перед тем как войти в здание школы, Юй Вэнь не мог не оглянуться на Се Хэю.

Учитель Се стоял в тени дерева, высокий и худой, выделяясь из толпы. Когда он увидел, что Юй Вэнь смотрит, он улыбнулся.

В последнее время учитель Се улыбался все чаще.

Юй Вэнь отвернулся, серьезно подумав: «Это нехороший знак».

Его сердце только что пропустило удар.

Во время перерыва в записи мысли Юй Вэнь вернулись к ситуации, и он обнаружил себя ломающим голову над ней во временной зоне отдыха, неспособным понять ее. Он решил обратиться за помощью.

Он отправился на поиски И Мин. Хотя у И Мин не было романтического опыта, она прочитала бесчисленное количество книг и всегда казалась весьма осведомленной, когда дело доходило до сплетен об отношениях в индустрии развлечений.

Сделав два или три круга, Юй Вэнь наконец нашел И Мин за кустами позади здания школы.

Учитель И тайно ела шоколад, подаренный ей поклонниками.

Юй Вэнь подошел и небрежно протянул И Мин шоколад из своей подарочной коробки, спросив: «Почему ты прячешься здесь, чтобы поесть?»

И Мин ответила: «Менеджер подкупил производственную команду. Я не могу попасться на камеру во время еды, иначе у меня будут проблемы, если они доложат обо мне менеджеру. Здесь нет наблюдения. Хочешь?»

Юй Вэнь покачал головой, отказываясь, и некоторое время наблюдал, как она ест, а затем осторожно спросил: «Учитель, ты когда-нибудь кому-нибудь нравилась...»

«Тсс».

Острые уши И Мин уловили звук шагов неподалеку. Она тут же махнула Юй Вэню, чтобы тот опустил голову. Они оба присели за кустами, их фигуры полностью скрылись за листвой.

Через некоторое время шаги не приблизились, а, казалось, остановились вдалеке. Юй Вэнь выглянул из кустов и увидел двух разговаривающих людей.

Они были достаточно далеко, так что вряд ли пара их заметила. Юй Вэнь вздохнул с облегчением и продолжил: «Учитель, ты когда-нибудь кому-нибудь нравилась?»

«Какая симпатия? Им нужно мое тело или мои деньги?» — И Мин продолжала жевать шоколад, полностью сосредоточенная.

Юй Вэнь: «... Это единственные два варианта?»

И Мин: «Обычно это одно из этих двух. Или, может быть, оба. О, но ты другой. Твоя душа интересна. Кто-то может охотиться за твоим умом. Или, может быть... за твоей способностью сплетничать».

...Все это звучит устрашающе.

Лицо Юй Вэня исказилось в замешательстве. Как раз в тот момент, когда он собирался попросить учителя И проанализировать, каким человеком был Се Хэю, И Мин внезапно снова на него шикнула.

Она выглянула из кустов, и то, что она увидела, заставило ее лицо озариться волнением.

«Император кино, император кино...» Она с энтузиазмом указала на улицу, понизив голос.
«Они обнимаются!»

Юй Вэнь выглянул и смутно различил двух мужчин. Один из них, тот, что повыше, был явно актером. Они только наполовину закончили запись, и Юй Вэнь все еще был одет в ту же школьную форму, что и актер.

И Мин сказала: «Я сижу здесь уже полчаса, и вокруг никого нет. Сяо Юй, как только ты появляешься, сразу начинаются сплетни!»

Сначала они подумали, что это может быть ассистент из студии, поэтому не обратили особого внимания. Но когда эти двое обнялись в явно интимной манере, стало ясно, что это не был рабочий разговор — это была частная встреча.

Юй Вэнь задумался на мгновение. Киноимператор = гей. Наблюдение за киноимператором = наблюдение за миром геев. Это первоклассный исследовательский материал, доставленный прямо ему!

И Мин достала телефон, намереваясь сделать снимок, но после некоторых раздумий переключилась в режим селфи, «случайно» запечатлев двух людей на заднем плане.

Она осторожно сказала: «Таким образом, не возникает никаких этических проблем».

Они некоторое время наблюдали. Эти двое не проявляли никакого чрезмерного поведения, просто короткий поцелуй от более низкого, прежде чем расстаться с актером. Юй Вэнь не мог разглядеть его лица, но наряд показался ему странно знакомым.

Когда Юй Вэнь вернулся в зону отдыха, его взгляд на актера полностью изменился. Он подумал про себя: «Нельзя судить о книге по ее обложке». Император кино выглядел таким грубым и мужественным, часто появлялся в редакциях фанатов, демонстрируя свое обаяние парня, с огромной базой поклонников-женщин. Кто бы мог подумать, что у него есть любовник-мужчина?

Немного помолчав, Юй Вэнь не удержался и попросил совета.

«Учитель Чжуан», - нервно сказал он, - «Эм, это может быть немного самонадеянно, но что касается вас и истории вашего возлюбленного...»

«Хм? Тебе тоже интересно?» Император кино Чжуан от души рассмеялся и достал телефон, показывая ему экран блокировки. «Мы были в тренде несколько дней назад. Я не ожидал, что так много людей заинтересуются... Вот наша совместная фотография. Не волнуйся, у нас все отлично, и мы продолжим с благословения всех».

В последнее время Юй Вэнь избегал популярных тем, поэтому он был немного сбит с толку, но когда актер передал ему телефон, он взглянул на фотографию.

Всего один взгляд, и его лицо исказилось.

Ничего особенного — на фотографии была изображена женщина, тогда как человек, обнимавший актера ранее, был явно мужчиной.

Мгновенно в голове Юй Вэня промелькнули такие слова, как «тупица» и «придурок». Он выдавил из себя вежливую улыбку и покинул зону отдыха.

И Мин, которая искала его, заметила его странное выражение лица и с беспокойством спросила: «Что случилось?»

Юй Вэнь на мгновение задумался, прежде чем рассказать о том, что только что произошло.

И Мин: «...Ты только что узнал? Ты думал, я сделала эту фотографию ради забавы?»

Юй Вэнь: «Я думал, что он был для меня примером для подражания как гей».

И Мин: «Зачем тебе нужен гей-образец для подражания?»

Юй Вэнь: «Чтобы понять их».

И Мин: «Зачем тебе их понимать?»

Юй Вэнь: «...Я не знаю».

Поскольку Се Хэю уже признался ему... он решил, что ему, вероятно, следует узнать об этом больше.

—

<http://bllate.org/book/14494/1282841>